Текст · 27 июля 2023, 12:41
Павел Васильев,

Секретные свидетели Герань и Солнцепек. 19-летняя Лера Зотова из Ярославля переписывалась с незнакомцем и получила 6 лет за несостоявшийся поджог

Лера. Кто она и за что ее судили

В конце июня 2-й Западный окружной военный суд приговорил 19-летнюю Валерию Зотову к шести годам колонии. По версии следствия, она собиралась поджечь здание сельской администрации в Карабихе, селе в 16 километрах от Ярославля.

ФСБ квалифицировала действия девушки как покушение на теракт[1]. В обвинительном заключении, с которым ознакомилась[2] «Медиазона», сказано, что в Карабиху Валерия отправилась по заданию Службы безопасности Украины (СБУ) «с целью устрашения населения, причинения значительного имущественного ущерба <ÿ.ÿ, а также в целях дестабилизации деятельности органов власти и воздействия на принятие ими решения по прекращению СВО[3] на территории Украины».

Лера родилась в Саратове, а детство провела в Каменке, деревне в 120 километрах от областного центра. Зотовы переехали в Ярославль, когда девочке было 13 лет. ФСБ приложила к делу судебно-психиатрическую экспертизу[4], в

которой говорится: с подросткового возраста у Леры «отмечались значительные поведенческие нарушения и трудности школьной адаптации», из-за этого она часто меняла школы, а «затем оставила обучение». С 15 лет Зотова состояла на профилактическом учете в комиссии по делам несовершеннолетних, однажды ее отправили в социально-реабилитационный центр для трудных подростков.

В последнее время Лера работала на складе «Магнита» в Ярославле. Она жила в одной квартире с младшей сестрой и родителями; отношения в семье были натянутые, признавалась девушка на допросе: она часто ссорилась с матерью и уходила из дома. Друзья Леры при этом говорят, что она тихий и спокойный человек, а ее мать Светлана Зотова и вовсе называет дочь «трусихой», неспособной на такой поступок, как поджог.

Зотову-младшую задержали около десяти часов вечера 16 февраля у здания администрации Карабихи. У нее изъяли пятилитровую бутылку с бензином, две пустые бутылки из-под пива «Халзан», зажигалку, айфон, банковскую карту «Тинькофф» и два кассовых чека с заправки на сумму 211 рублей — столько стоило горючее.

Через несколько часов в квартиру, где Лера жила с родителями, пришли с обыском. Как рассказывала «Медиазоне» ее мать, оперативники забрали три компьютера, телефоны и фотоаппарат. Светлана вспоминает, что пока шел обыск, силовики стыдили ее за елку, украшенную желтыми и синими лентами, и украинский флаг на заставке мобильного.

«Говорили, что у меня тут вся квартира, типа, в украинских флагах. Я говорю: "Я в своем доме чего хочу, то и делаю". Ну, разговаривали они грубо. И они меня сразу же предупредили, что я пойду, типа, свидетелем или обвиняемой. На таком тоне, — говорит Светлана. — Но я тоже на них рычала, конечно. Как они разговаривают, так и я. Потом попросили мусорные мешки[5]. Я сказала, что со своими надо ездить».

Через месяц после этого обыска Зотова-старшая сама стала обвиняемой по уголовному делу о призывах к терроризму[6] и экстремизму[7] за три комментария к постам в телеграм-каналах. Авторства этих комментариев она не признает.

Видеозапись задержания Леры силовики распространили 20 февраля. «Полиция, блядь! Из машины, нахуй! Упала, блядь! Упала!» — кричит оперативник, вытаскивая девушку с пассажирского сиденья такси. Зотову валят на снег, переворачивают лицом вниз и застегивают наручники за спиной.

Потом, сидя перед камерой, она путано отвечает на вопрос, за что задержана. «За м-м-м... общение... с украинским... представителем сэбэу... С Андреем. Он с Украины, — неуверенно произносит Лера. — Нас

задержали за то, что мы хотели поджечь это здание в Карабихе. Там собирают мобилизованным посылки и отправляют на Донбасс».

В Карабихском сельском поселении действительно собирали продукты, мыло и бритвы для военных — но не в здании администрации, а, как гласит объявление на официальной странице муниципалитета «ВКонтакте», на улице Пушкина в поселке Красные Ткачи. Впрочем, один из местных чиновников, допрошенный в качестве свидетеля, уточнял, что в день задержания Леры в здании администрации действительно лежал центнер воска, предназначенного для «окопных свечей»[8], — 20 брикетов по пять килограммов.

17 февраля Леру дважды допросили. На первом же допросе девушка сказала, что за поджог администрации Карабихи ей обещали 2 тысячи долларов. Спустя три дня суд арестовал ее на два месяца, она признала вину.

По словам Светланы Зотовой, позже повидавшейся с дочерью в СИЗО, та рассказывала, что ее сутки «держали в кабинете фээсбэшники».

«Если они мне говорили[9], что я тварь ебучая, и другие слова... Они на меня прыгали с кулаками, обзывали меня, как хотели... Я представляю, что они с ней делали, понимаете, — рассуждает Светлана. — Я уже взрослый человек, у меня выработался на них рефлекс. А она что? Представляете: их там море, она одна. Она еще ничего не могла понять. Тем более она очень доверчивая».

В экспертизе, приложенной к обвинению, говорится, что и на момент поездки в Карабиху, и позже у Леры обнаруживалось «психическое расстройство в форме эмоционально неустойчивого расстройства личности». Людям с таким диагнозом свойственно «действовать импульсивно, без учета последствий собственных действий», они проявляют «эмоциональную нестабильность, раздражительность, вспыльчивость, дефицит критической оценки своего состояния и поведения». В той же экспертизе утверждается, что Лера «осознавала общественную опасность своих действий».

В последний раз Светлана Зотова видела дочь 28 июня, в день приговора. «Она нас увидела, расплакалась. Не хотела, чтобы мы вообще на суде присутствовали, — вспоминает мать. — Прокурор запросил восемь лет. Я встала, расстроилась, ушла и не вернулась».

Иллюстрация: Костя Волков / Медиазона

Андрей. Друг из службы безопасности — то ли Украины, то ли Федеральной

Поджечь здание администрации Лере Зотовой предложил некий Андрей, с которым у девушки, согласно ее показаниям, в начале декабря прошлого года завязалась переписка в *WhatsApp*. Андрей представился сотрудником СБУ из Киева.

По версии следствия, Зотова «придерживалась экстремистских взглядов», то есть не одобряла войну и была подписана «на различные группы и чаты проукраинской направленности», где ее, вероятно, и нашел Андрей.

6 декабря он написал девушке первым.

Если верить показаниям Леры, вошедшим в обвинительное заключение, ее взгляды на войну формировались под влиянием матери, которая сочувствует Украине. В ноябре прошлого года Светлану оштрафовали на 30 тысяч рублей за «дискредитацию» армии — она написала на стене ларька «Слава Украине» и положила рядом букет желтых и голубых хризантем со словами «Прости нас, Украина» на обертке. По утверждению Леры, мать показывала ей видео с убитыми российскими солдатами и говорила, что власть в стране надо менять, а Владимир Путин заслуживает смерти.

Светлана утверждает, что о войне в Украине они с дочерью говорили мало. «Насчет этого не часто общались. Она прекрасно понимала, что война — это плохо, но у нее была своя точка зрения, у меня своя. Ей было жалко две стороны, я была на стороне Украины и до сих пор остаюсь. Свое мнение никогда не поменяю», — объясняет Зотова-старшая.

Лера не была вполне уверена, что общается с представителем украинских спецслужб: подтвердить принадлежность к СБУ или хотя бы скинуть собственное фото новый знакомый отказывался, вспоминала она на допросе. Как-то Андрей прислал

Лере домой цветы, рассказали «Медиазоне» ее мать и адвокат Иван Тамаров, защищавший девушку в суде.

Светлана о появлении у дочери «друга из СБУ» знала и, по ее словам, даже предупреждала Леру об опасности и советовала быть осторожнее. «Меня удивило, что он на чистом русском говорит — ни акцента, ничего», — вспоминает Светлана, которая, по ее словам, несколько раз тоже общалась с Андреем.

Свои сообщения Андрей при этом писал на украинском, добавляет Зотова-старшая.

В обвинительном заключении они не приводятся, в отличие от сообщений, которые сама Лера писала Андрею с 6 по 22 декабря 2022 года. Вот некоторые из них[10]: «Честно быстрее ьы путин сдох», «Бедняги

блять отвечаю скоро все закончиться», «В России есть люди которые за Украину не все такие», «Мы молимся за вас», «Вы победите», «Это вам спасибо, Что вы у нас есть», «Я вас тоже люблю», «Я готова выйти на улицу и кричать Слава Украине», «Надо Путина Вешать на Красной площади», «Мочите ватников. Смерть хуйлу», «Щас пизды получит и казнить его нахуй», «Я Украинский язык выучу», «Приеду», «Я больше чем уверена и всем это говорю, Что скоро украинцы въебут Путина», «Была бы я на Украине тоже бы воевала ей богу», «Все будет у вас хорошо, я держу кулачки. Я знаю точно, что скоро это все закончится, то, что Украина победит, то, что вы ребятки, вы сильные, вы сможете, я знаю. Я очень верю в это, поэтому я держу за вас каждый день кулачки и все будет ох...но просто!».

На допросе Лера объясняла: в какой-то момент ее другу по переписке «стало известно, что в социальных сетях[11] опубликована информация о сборе гуманитарной помощи для мобилизованных в д. Карабиха Ярославской области». Примерно за месяц до задержания девушка съездила в Карабиху, чтобы сфотографировать по просьбе Андрея здание администрации. «За оказанную помощь ей перевели 7 тысяч рублей», — гласит обвинительное заключение. В документе не уточняется, ни кто отправил деньги, ни каким банком или платежной системой он пользовался; как говорит адвокат Тамаров, знакомый с полными материалами дела, отследить перевод ФСБ якобы не сумела.

«Кто переводил [деньги], они не стали заниматься. Потому что это они, грубо говоря, и были сами, — предполагает защитник. — Из документов, которые есть в деле, установить отправителя не представляется возможным».

Светлана Зотова виртуальному общению дочери с украинцем не мешала, но сейчас убеждена, что это была провокация. Женщина говорит, что никакого Андрея из СБУ не существовало, а переписку с Лерой затеяли сотрудники российских спецслужб, чтобы сфабриковать уголовное дело.

Этой же версии придерживается и адвокат Иван Тамаров. Он обращает внимание: в справке ФСБ[12] из материалов дела указано, что местонахождение абонента, который называл себя Андреем, выяснить не удалось, потому что он пользовался *VPN*.

«Я прям в прениях говорил, что да, вот, как бы, обвинение считает, что это сотрудники спецслужб Украины. Возможен такой вариант? Возможен. Но в то же время, с той же долей уверенности можно сказать, что этот абонент находился в кабинете УФСБ по Ярославской области. Я больше чем уверен, что так и было», — говорит Тамаров.

«Гори в аду». «Медиазона» звонит Андрею

Телефон[13], к которому привязан *WhatsApp* Андрея, — украинский. Согласно утечкам из баз данных, этот номер зарегистрирован на Кузнецову Лидию Миколаевну, а «ВКонтакте» привязан к аккаунту пользовательницы с другим именем — Ольги Князевой, страница которой не обновлялась с лета 2018 года. Судя по ее профилю, Князева торговала обувью и одеждой в Донецке; в списке страниц, на которые она подписана, — местные сообщества, группа с рецептами и пророссийский паблик с новостями Макеевки. Других данных, связанных с этим номером, «Медиазоне» обнаружить не удалось.

Корреспондент «Медиазоны» позвонил по номеру Андрея, однако для вызовов он оказался недоступен. Спустя некоторое время журналисту ответили сообщением в *WhatsApp*; ответы были на русском языке — как и статус Андрея: «Нет Войне!!!». Собеседник «Медиазоны» не отрицал, что имя Валерии Зотовой ему знакомо.

— Девушка нам помогала а потом деньги ей отправили и она обещала кое в чем помочь и пропала. Не отвечает, — написал он.

Журналист рассказал, что Зотову приговорили к шести годам колонии. В ответ пришло сообщение:

— Значит разболтала все таки.

— Ее поймали, завели уголовное дело и посадили на шесть лет, опираясь на ваши с ней переписки, — уточнил корреспондент «Медиазоны».

— Не может быть, — отозвался Андрей. — Она была проинструктирована. И удаляла[14].

— Ну то есть вы предлагали Лере поджечь пункт сбора гуманитарной помощи для российских мобилизованных?

— Она мне предложила сделать это за деньги. Мы не против и готовы платить.

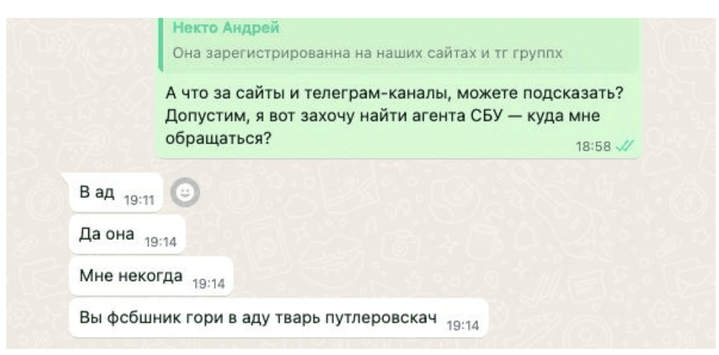
На вопрос, сколько он должен был заплатить Зотовой, собеседник «Медиазоны» ответил: «10 тыщ долларов». При этом и в показаниях девушки, и в ее переписке с Андреем, которые цитируются в обвинительном заключении, фигурирует другая сумма — 2 тысячи долларов; этих денег Лера в итоге не получила.

Владелец украинского номера написал, что общался не только с Лерой, но и с ее матерью (это совпадает с версией самой Светланы), а на вопрос, как СБУ удалось выйти на девушку из Ярославля, ответил так:

— Она зарегистрированна на наших сайтах и тг группх. Там и нашлись. И мы рады что есть несогласные с путлеровским режимом. И во время войны всегда есть жертвы. Увы.

Собеседник «Медиазоны» утверждал, что поджечь здание администрации предложила сама Лера; в ее показаниях говорилось, что идея принадлежала Андрею. Переписка оборвалась, когда корреспондент «Медиазоны» спросил, на каких именно сайтах и в каких телеграм-каналах россияне могут связаться с сотрудниками СБУ.

— В ад. Да она. Мне некогда. Вы фсбшник гори в аду тварь путлеровскач[15], — написал Андрей и перестал отвечать на сообщения.

Переписка корреспондента «Медиазоны» с «Андреем»

Между тем он был не единственным, кто выходил на связь с Лерой и ее матерью, следует из показаний девушки. Незадолго до так и не состоявшегося поджога ей написал человек, называвший себя Степаном — сослуживцем Андрея из СБУ. Степан сообщил, что Андрей тяжело ранен и сейчас лежит в реанимации, рассказывала на допросе Лера, а потом спросил, «чем она может им помочь».

Ради денег девушка решила обмануть Степана и соврала, что у нее есть знакомый военный, который обладает важной информацией, однако Степана такое предложение не заинтересовало.

Светлана Зотова утверждает, что ей тоже довелось общаться со Степаном. «Он стал говорить, вот, давайте вам там в коляску положите взрывное устройство, а мы, мол, отсюда сдетонируем его. Я стала говорить, что нет», — вспоминает она.

После этого Степан с Зотовыми не связывался, зато 15 февраля — за день до того, как Леру задержали — снова дал знать о себе якобы раненый Андрей. По словам девушки, они обсуждали последние события на фронте.

На следующий день Лера написала Андрею и попросила одолжить ей денег; тот согласился перевести 2 тысячи долларов, но взамен девушка должна была поджечь администрацию в Карабихе. Зотова-младшая согласилась, в чем позже признавалась на допросах после задержания и в суде. Детали, касающиеся оплаты, в обвинительном заключении опущены: на какой счет Андрей собирался перечислить гонорар, не уточняется.

Спустя два месяца на очередном допросе Лера добавила, что на самом деле не собиралась поджигать администрацию: она надеялась обмануть Андрея, сфотографировав бутылку с бензином на фоне здания, и получить обещанные деньги.

Иллюстрация: Костя Волков / Медиазона

Карина. Дружба как оперативный эксперимент

К зданию администрации Карабихи вечером 16 февраля Лера приехала не одна. Вместе с девушкой была ее новая подруга Карина, с которой Зотова незадолго до этого познакомилась во «ВКонтакте» и сблизилась на почве антивоенных взглядов и симпатий к Украине.

Лера не догадывалась, что Карина (если ее действительно так зовут) была агентом ФСБ: как сказано в обвинительном заключении, оперативники поручили ей познакомиться с девушкой, «начать с ней общение и при получении какой-либо важной информации о нарушении закона со стороны Зотовой В. И. сообщить в правоохранительные органы».

Впоследствии Карине присвоят статус засекреченного свидетеля под псевдонимом Герань, вероятно, это отсылка к одноименным беспилотникам[16] (другому засекреченному свидетелю — чиновнику из администрации Карабихи, который рассказывал следствию про воск для свечей, — дадут псевдоним Солнцепек в честь тяжелой огнеметной системы, применяемой российской армией в Украине).

Из допроса Карины-Герани[17] следует, что сотрудники ФСБ предложили ей поучаствовать в «оперативном эксперименте» в конце января 2023 года. Она добавилась к Лере в друзья во «ВКонтакте», потом девушки начали общаться офлайн и несколько раз вместе гуляли, болтая обо всем подряд, в том числе о войне в Украине.

Появление в жизни Леры новой подруги по времени совпало с началом ее переписки с Андреем. Это, предполагают Светлана Зотова и адвокат Иван Тамаров, косвенно свидетельствует, что оба они — и Карина, и мнимый украинец из СБУ — участвовали в спланированной российской спецслужбой провокации.

В середине февраля, утверждала на допросе Герань, Лера предложила ей принять участие в «антироссийской устрашающей акции — осуществить поджог здания администрации Карабихского сельского поселения». По словам Карины, Светлана Зотова знала о планах дочери. В обвинительном заключении подчеркивается, что в «рамках оперативного эксперимента» засекреченная свидетельница согласилась поучаствовать в поджоге администрации, однако сама к этому Леру не склоняла.

По словам Зотовой-старшей, Лера проводила за разговорами с Кариной очень много времени, но толком о новой приятельнице дочери она ничего не знала. Карина рассказывала о себе немного: живет в общежитии, учится на парикмахера, поддерживает Украину, любит парня, который служит в ВСУ.

«Она[18] говорила, что она подруга, что она хорошая девчонка. И эта Карина передавала мне привет. И она говорила, что у нее парень есть тоже в Украине, который воюет, и она с ним общается», — вспоминает Светлана.

Как следует из переписки девушек, Карина не уговаривала Леру на поджог, но именно она нашла водителя на «Мерседесе», который вечером 16 февраля согласился отвезти подруг из Ярославля в Карабиху, и всячески успокаивала ее перед поездкой.

«Думай только о хорошем. Все будет хорошо», — пишет Карина Лере во «ВКонтакте» за несколько часов до задержания.

Дело Валерии Зотовой не единственное, в котором действиями неудавшихся поджигателей руководили незнакомцы, представившиеся сотрудниками украинских спецслужб.
В декабре 2022 года ФСБ задержала 19-летнего жителя Казани Михаила Балабанова. Как и Зотовой, ему вменили подготовку теракта.
По версии следствия, Балабанов собирался поджечь военкомат в Невинномысске по заданию некоего Бэна, который называл себя украинским разведчиком.
Балабанов придерживается антивоенных взглядов и переживал, что его могут мобилизовать. Молодой человек позвонил на горячую линию проекта «Хочу жить», который помогает российским солдатам, готовым добровольно сдаться в плен, но трубку никто не взял. После этого с ним и связался Бэн. Он попросил россиянина записать видео

с согласием на сотрудничество с Главным управлением разведки Министерства обороны Украины, прислать паспорт, фото на документы и выбрать себе позывной. После этого Бэн поручил Михаилу снять на видео ГРЭС, здание УФСБ, электроподстанцию и железнодорожный вокзал. Вторым заданием было приехать к военкомату в Невинномысске с бензином, там Михаила и задержали. В проекте «Хочу жить» утверждают, что никогда не связывались с Балабановым.
В правозащитной группе «Зона солидарности» считают, что дело против него построено на провокации ФСБ.

Обмануть СБУ и угодить в ФСБ

По пути в Карабиху девушки попросили водителя остановиться на заправке, где Лера своей банковской карточкой оплатила пять литров бензина. В материалах дела есть нечеткая фотография двух подруг, сделанная в тот вечер, они сняты на фоне «Мерседеса», приехавшего за ними; можно предположить, что к этому времени за Лерой велось наружное наблюдение.

Карина-Герань (справа). Фото из материалов дела

Аккаунт Карины «ВКонтакте», с которого она переписывалась с Лерой, называется *Timur Timurov*-. Эта переписка была удалена, но адвокату Ивану Тамарову удалось через запрос в администрацию соцсети восстановить сообщения.

— Надеюсь это не подстава не какая, — сомневается Лера перед поездкой в Карабиху.

— Да нет, они ж уже давали тебе бабки. Тем более мы ничего серьезного не делаем, — пишет ей Карина в ответ.

— Да бля дай бог. Наху. Просто сидеть особо в тюряге. Не охото, — отвечает Зотова.

— Все продумано. Не доебутья нихуя и не найдут, — успокаивает Карина.

На последнем заседании по делу Зотовой переписку по настоянию защиты все же приобщили к материалам дела, хотя и неизвестно, как оценил это доказательство судья — на момент публикации адвокат Тамаров еще не получил мотивировочную часть приговора. Так или иначе, из диалога с Кариной во «ВКонтакте» следует, что Лера в последний момент передумала поджигать администрацию Карабихи.

— А хочу купить поставить и на оборот потом это вылить нахуй чтобы этого там не было нахуй. И мы при бабах[19]. И нам не хуя нечего, — делится своим планом Лера.

— А наебать их? — переспрашивает Карина.

— Да.

— Просто фотаем. Забираем. И уябываем, — уточняет Лера.

— Ну ты вообще голова конечно, — восхищается Карина.

— Так чтобы без всякой хуйни было.

— Там норм дадут то? — интересуется Карина.

— 2k$.

Адвокат Тамаров находит, что его подзащитная оказалась удобным, хотя и отчасти случайным, объектом для провокации ФСБ. Девушка не скрывала своих антивоенных и проукраинских взглядов, активно комментировала посты о войне в телеграм-каналах и в итоге попала в поле зрения силовиков.

«Вместо того чтобы сделать палку по 20.3.3[20], как это делали массово, они решают, что это удобный объект для разработки», — рассуждает адвокат.

Он полагает, что ввести в игру Карину-Герань в ФСБ решили, чтобы подтвердить ее показаниями связь Зотовой с СБУ, иначе единственным доказательством контакта девушки с иностранной спецслужбой был бы украинский номер Андрея.

«Я уверен, что они в основу приговора — я его[21] не читал еще — просто положили признательные показания», — добавляет защитник Тамаров.

— Ахуенно, затусим потом, — писала незадолго до поездки в Карабиху Карина.

— Ахахахахаа. Главное чтобы было все чики пуки, — отвечала ей Лера.

— Да по-другому никак, — поддержала подругу Герань.
— Хоть ногти с ресницами сделаем. Жопа пляшет.

Сама Лера хотела набить себе татуировку.

Редактор: Дмитрий Ткачев

---

1. Часть 3 статьи 30 УК, часть 1 статьи 205 УК.

2. «Медиазоне» не удалось изучить все материалы дела, так как некоторые из них засекречены.

3. «Специальная военная операция» — так российские власти называют войну против Украины.

4. Цитируется по обвинительному заключению.

5. Чтобы сложить изъятые при обыске вещи.

6. Часть 2 статьи 205.2 УК.

7. Часть 2 статьи 280 УК.

8. Блиндажная свеча, или свеча Гинденбурга — консервная банка или стакан с фитилем, залитым горючим материалом; такая свеча горит несколько часов и используется не только для освещения, но и как источник тепла.

9. Во время обыска в квартире.

10. Здесь и ниже «Медиазона» приводит все сообщения с авторской орфографией, пунктуацией и опечатками.

11. В объявлении на странице администрации Карабихи был указан другой адрес пункта сбора гуманитарной помощи — Красные Ткачи.
12. «Медиазоне» не удалось ознакомиться с этим документом, его содержание известно со слов адвоката.
13. Он приведен в обвинительном заключении: +380-66-233-5739.
14. Вероятно, сообщения.
15. Вероятно, «путлеровская».
16. Дроны-камикадзе иранского производства Shahed используются российскими войсками в Украине под названиями «Герань-1» и «Герань-2».
17. Ее показания приводятся в обвинительном заключении.
18. Лера.
19. Очевидно, «при бабках».
20. Статья КоАП о дискредитации вооруженных сил.
21. Мотивировочную часть.